

Успокоив фанатов, Сюй Чунь отправил голосовое сообщение с пожеланием спокойной ночи. Увидев, как фанаты снова начали кричать, он слегка улыбнулся.

Для продвижения нового сериала Сюй Чунь сменил аватар в Weibo на кадр из «Двух городов». На фото был изображен юноша в профиль, с тонкими губами, слегка опущенными уголками рта, и изящной линией подбородка. Его образ был чистым, но с легкой ноткой меланхолии.

Се Цзяньюань также сменил аватар на образ Сун Ханя. Их кадры из сериала, схожие по позам и фильтрам, легко могли быть восприняты как парные аватары.

— Я один думаю, что новые аватары Се Цзяньюаня и Сюй Чуня похожи на парные?

— Дорогой, если не умеешь говорить, лучше молчи.

— Да, только ты, безмозглый, можешь так думать.

— КП-собаки везде. Все, что угодно, может стать поводом для фантазий. Вы можете придумать роман из одного взгляда.

— Боюсь, эти фанаты страшные. Сказал, что аватары похожи на парные, и тут же налетели.

— Не притворяйся случайным зрителем. КП-собаки везде оставляют свои следы. Убирайтесь обратно в свои норы.

— Но они так активно продвигают новый сериал, а в «Двух городах» ведь есть Лу Сянь. Не забанят ли сериал?

— Раз уж заговорили о Лу Третьем, давайте плюнем и поставим свечку.

Скандал с Лу Сянем все же повлиял на съемочную группу. Более того, он столкнулся с огромными штрафами от инвесторов и рекламодателей. Его карьера была полностью разрушена.

Однако влияние на съемочную группу было не столь значительным, так как его сцены еще не снимались. Были отсняты лишь эпизоды в детском доме, а его основные сцены пока не начались. Это Сюй Чунь учел перед тем, как действовать.

Режиссер искал замену для роли Лу Сяня, и съемки должны были возобновиться к концу месяца. Поэтому в последние дни Сюй Чунь размышлял о другом проекте.

Новый фильм режиссера Чу.

Режиссер Чу был известен как самый молодой и талантливый режиссер в индустрии, с множеством наград. Однако его характер был скверным. Он не раз доводил актрис до слез, и его не волновало, были ли они звездами или имели связи. Если он был не в духе, он ругал всех подряд.

Сюй Чунь специально нашел человека, чтобы тот представил его режиссеру Чу. Тот выглядел молодым, красивым и высоким — больше похожим на актера, чем на режиссера.

— Здравствуйте, я Сюй Чунь.

На вечеринке присутствовало множество известных людей из индустрии. Сюй Чунь нашел режиссера Чу и с улыбкой пожал ему руку.

— Слышал о вас, — ответил режиссер Чу сдержанно.

Сюй Чунь не смутился и продолжил беседу:

— Я давно восхищаюсь вашими работами. Ваш фильм «Решимость» три года назад — мой самый любимый. Я до сих пор не могу забыть смерть Лю И. Вы должны быть за это в ответстве.

Он смеялся, пока они шли в более тихую часть вечеринки. Его шутка незаметно сблизила их. Режиссер Чу смягчился.

— Для сюжета этот персонаж должен был умереть, — сказал он с легкой грустью.

Сюй Чунь взял два бокала шампанского у официанта, один передал режиссеру Чу, а другой оставил себе. Он не любил алкоголь, но понимал, что в таких ситуациях нужно соблюдать правила.

Сюй Чунь приложил все усилия, чтобы произвести впечатление на режиссера Чу, незаметно льстя ему и используя весь свой шарм.

Они говорили о новых реалистичных фильмах, о голливудских блокбастерах, об актерах в Китае и за рубежом. Режиссер Чу с удивлением обнаружил, что вкусы Сюй Чуня полностью совпадают с его собственными.

— Это судьба, — мягко сказал Сюй Чунь.

Режиссер Чу, конечно, не был настолько наивен, чтобы поверить, что их вкусы совпадают полностью. Но это показывало, что Сюй Чунь серьезно подошел к делу. И это чувство внимания было приятным.

— Вы пришли ко мне из-за нового фильма, — с пониманием улыбнулся режиссер Чу.

Он говорил о новом фильме, реалистичной драме о гомосексуальных отношениях, под названием «Нечаянная радость». Это была история о главном герое Чжоу Му, который в шестнадцать лет осознал свою ориентацию и в итоге погрузился в панику, столкнувшись с осуждением общества, что привело его к трагическому концу.

Сюй Чунь спокойно кивнул:

— Я прочитал сценарий, и он мне очень понравился.

— Вы быстро находите информацию, — с намеком сказал режиссер Чу.

Он остановился, оглядел Сюй Чуня с ног до головы и улыбнулся с глубоким смыслом.

— Вы знаете, какой это жанр?

Сюй Чунь слегка удивился, но затем улыбнулся:

— Конечно.

Режиссер Чу улыбнулся еще шире:

— Вас это не смущает? Один из актеров, которого он рассматривал, отказался от роли из-за темы фильма.

— Нет, — покачал головой Сюй Чунь.

— Предупреждаю, в фильме есть откровенные сцены, — сказал режиссер Чу.

Сюй Чунь нахмурился, подумал и затем уверенно кивнул:

— Я справлюсь.

Режиссер Чу похлопал его по плечу:

— Хорошо, я понял. Ждите новостей.

Сюй Чунь почувствовал облегчение. После этого их общение стало более непринужденным, и они сблизились.

Режиссер Чу сдержал слово. Обычно, если роль уже предварительно утверждена, актеру не нужно проходить кастинг. Сюй Чунь лишь немного попробовал свои силы в частной обстановке, и режиссер сразу же утвердил его.

Учитывая, что актерские способности Сюй Чуня были известны в индустрии, а его последние проекты получили хорошие отзывы, он был идеальным кандидатом. Поэтому Сюй Чунь даже не участвовал в кастинге, получив роль напрямую.

Раньше он мог только наблюдать, как другие получают такие привилегии, в то время как ему приходилось бороться с тысячами конкурентов. Таковы повороты судьбы.

Майская погода становилась все теплее. Сюй Чунь лежал на диване в доме Се Цзяньюаня, держа в руке маленький вентилятор, и внимательно изучал сценарий.

Режиссер Чу не обманул его — сцены действительно были откровенными.

Сюй Чунь перелистнул страницу и увидел слова вроде «страстное дыхание» и «неутолимое желание». Его лицо стало серьезным, и он задумался над одним вопросом.

Что, если у него возникнет реакция во время съемок?

Представив эту неловкую ситуацию, Сюй Чунь серьезно посмотрел вниз, словно размышляя о чем-то крайне важном.

— Что случилось?

Се Цзяньюань только что вышел из душа. Он был обернут белым полотенцем, а капли воды стекали по его ключице на красивые, подтянутые мышцы живота.

Обычно Се Цзяньюань казался худощавым, но его тело было идеально сложено, с мускулатурой, которая не выглядела преувеличенной.

Сюй Чунь на мгновение замер, затем понял, о чем думал, и мысленно ругнул себя за развратные мысли.

Он же гетеросексуален. К тому же, есть еще Цзян Сюань, который все портит. Видимо, он слишком долго был в воздержании, раз начал думать о ком-то моложе себя.

Се Цзяньюань, вытирая волосы одной рукой, другой взял сценарий, подошел и положил его на

журнальный столик, затем сел.

— Ты только что... — начал Се Цзяньюань, глядя на Сюй Чуня с недоумением. Он вышел и увидел, как Сюй Чунь задумчиво смотрит вниз.

Сюй Чунь не ответил. Его внимание было полностью приковано к сценарию на столике. Он наклонился, взял его и начал листать, увидев несколько ярких слов.

— «Нечаянная радость».

Затем он молча достал свой сценарий и положил их рядом, сравнивая.

Он погрузился в глубокие размышления.

Так, о чем он только что думал? О том, как справиться с откровенными сценами?

В сериалах герои могут выглядеть страстно влюбленными, но за кадром они могут быть совершенно чужими людьми. Поцелуи, которые кажутся такими нежными на экране, после команды «Снято!» могут закончиться отвращением.

А самые сложные сцены — это, конечно, любовные. И тут речь идет не просто о любовных сценах, а о сценах между мужчинами. И, что хуже всего, с Се Цзяньюанем.

Сюй Чунь глубоко вздохнул, чувствуя легкое головокружение.

<http://bllate.org/book/16427/1488979>